

DOI 10.22363/2313-2329-2020-28-1-55-71
УДК 332.135

Научная статья

Состояние и уровень развития интеграционных процессов в ЕАЭС как составляющие экономической безопасности интеграционного объединения

А.Б. Мельников, Ю.А. Маркевич, Н.В. Фалина

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
Российская Федерация, 350044, Краснодар, ул. Калинина, 13

В статье рассматриваются состояние и уровень развития интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе и их влияние на обеспечение экономической безопасности интеграционного объединения на основе группы показателей, таких как доля страны – члена интеграции в товарообороте, в экспорте, в импорте каждой из стран-участниц, доля страны – участницы интеграции в ПИИ, в общем объеме поступивших ПИИ в каждую из стран – участниц интеграции. На основе проведенной оценки развития интеграционных процессов ЕАЭС выделены угрозы его экономической безопасности: различный уровень экономического развития стран-членов; сохранение экспортно-сырьевой модели развития Российской Федерации, Республики Казахстан и Республики Кыргызстан; низкая конкурентоспособность продукции большинства производителей; низкий уровень торгового и инвестиционного сотрудничества между Беларусью и Арменией, Казахстаном и Арменией, Кыргызстаном и Арменией, Беларусью и Кыргызстаном, Казахстаном и Беларусью. Большинство проблем имеют ряд предпосылок, а именно – проблемы национальных экономик стран евразийской интеграции, усложняющие и усугубляющие степень влияния внешних факторов.

Ключевые слова: Евразийская экономическая интеграция, интеграционные процессы, экономическая безопасность, угрозы экономической безопасности интеграционного объединения, торговое сотрудничество, инвестиционное сотрудничество

Введение

Первостепенными задачами интеграции являются обеспечение экономического роста национальных экономик и выравнивание уровня жизни населения в странах – членах интеграционного объединения. Конечной целью объединения субъектов мирового хозяйства в формате региональной экономической интеграции в рамках Евразийского экономического сообщества является формирование единого экономического пространства как важнейшего требования экономической безопасности.

Экономическую безопасность можно охарактеризовать как состояние национальной экономики, которое отличается устойчивостью и развитием,

© Мельников А.Б., Маркевич Ю.А., Фалина Н.В., 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

имеет встроенный механизм в виде институтов, оперативно и гибко реагирующих на разнообразные угрозы как внутреннего, так и внешнего характера, способствует росту благосостояния нации и отвечает национальным и внешнеэкономическим интересам страны. При этом данные условия обеспечения экономической безопасности усложняются, когда страна является членом определенного интеграционного объединения. Поэтому реализация стратегии экономической безопасности страны, связанной определенными интеграционными договоренностями и обязательствами с другими странами объединения, не может осуществляться в одностороннем порядке и не учитывать интересы своих партнеров по интеграции (Андропова, Ганеева, 2018). Данная задача тем более усложняется, когда интеграционное объединение состоит из стран, которые отличаются по уровню социально-экономического развития.

Можно заключить, что под экономической безопасностью регионального интеграционного объединения понимается политика, которая направлена на достижение такого состояния развития экономики и неувязимости интеграционной группировки, которое способно обеспечить систему совместных экономических интересов государств и защиту их от внутренних и внешних угроз, удовлетворение потребностей всех членов интеграционного объединения, а также создание общей конкурентоспособной экономической системы на основе эффективного и взаимовыгодного разделения труда между государствами, где национальные экономики дополняют друг друга.

Обзор литературы

Информационной базой для проделанной научной работы послужили базы данных, информационные и аналитические материалы статистических и таможенных органов стран – членов ЕАЭС, научные публикации и статьи.

В последнее время можно отметить заметный рост числа научных исследований как отечественных, так и зарубежных ученых и экспертов по проблемам развития интеграционных процессов, в том числе на пространстве Евразии, вопросам обеспечения экономической безопасности национальных экономик, но проблема обеспечения экономической безопасности региональных интеграционных объединений получила не столь широкое развитие. Она находит отражение в трудах И.В. Андроновой, И.Н. Беловой М.В. Ганеевой, Н.П. Гусакова, С.Ю. Глазьева, Н.В. Дюжевой, В.И. Кушлина, Н.Н. Ливенцева, А.Б. Мельникова, А.А. Скоморощенко, Ю.В. Шишкова и др. (Андропова, Белова, Ганеева, 2018; Андропова, Гусаков, 2014; Мельников, Скоморощенко, 2016). В целом отмечается, что вопросы обеспечения экономической безопасности регионального интеграционного объединения значительно сложнее, чем вопросы обеспечения экономической безопасности государства.

Значительные научный интерес представляют научные работы, проведенные Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) и Евразийским банком развития (ЕАБР).

Методы и подходы

Влияние уровня развития интеграционных процессов в ЕАЭС на обеспечение экономической безопасности интеграционного объединения произ-

водится на основе группы показателей, таких как доля страны – члена интеграции в товарообороте, в экспорте, в импорте каждой из стран-участниц, доля страны – участницы объединения в ПИИ, в общем объеме поступивших ПИИ в каждую из стран-участниц и др. Данные показатели могут дополняться, корректироваться при анализе отдельного интеграционного объединения для выявления угроз его экономической безопасности.

В исследовании использовались системный подход, сравнительный и статистический методы анализа факторов, влияющих на экономическую безопасность интеграционного объединения. В качестве основных исследовательских приемов применялись поиск, систематизация и анализ полученных данных о развитии интеграционных процессов на евразийском экономическом пространстве с учетом результатов взаимной торговли, ее структуры, направления и особенностей, показателей инвестиционного сотрудничества.

Результаты

Одним из ключевых событий для ЕАЭС в 2018 году стало принятие Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, в которой обозначены приоритетные направления дальнейшего развития интеграционных процессов в рамках ЕАЭС:

- обеспечение максимальной эффективности единого рынка ЕАЭС и реализация его возможностей для бизнеса и потребителей;
- формирование «территории инноваций» и стимулирование научно-технических прорывов;
- раскрытие потенциала интеграции для людей, повышение их благосостояния и качества жизни;
- формирование ЕАЭС как одного из наиболее значимых центров развития современного мира, открытого для взаимовыгодного и равноправного сотрудничества с внешними партнерами и выстраивания новых форматов взаимодействия¹.

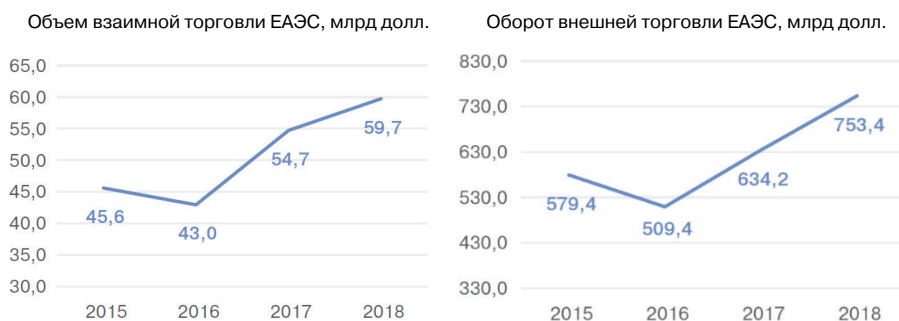
В 2017–2018 годах государства – члены ЕАЭС столкнулись с серией вызовов для макроэкономической стабильности в регионе. Основные риски были связаны с замедлением глобального экономического роста, нарастанием протекционистских тенденций в мировой торговле; конъюнктура на мировых товарных рынках в течение данного периода характеризовалась высокой изменчивостью. На фоне нестабильности цен на энергоносители (средняя цена нефти марки Urals увеличилась в 2018 году на 32 % по сравнению с 2017 годом и составила 70 долл. США за баррель) динамика обменных курсов национальных валют государств – членов ЕАЭС в 2018 году характеризовалась повышенной волатильностью.

После некоторого снижения в 2016 году вследствие общего экономического спада объем внешней и взаимной торговли государств – членов ЕАЭС растет на фоне улучшения ценовой конъюнктуры на мировых товарных рынках. В 2018 году по сравнению с 2016 годом объем взаимной и внешней

---

¹ Евразийская экономическая интеграция – 2019. М.: ЦИИ ЕАБР, 2019. 140 с. URL: https://eabr.org/upload/iblock/c69/EDB_Centre_Report_52_Eurasian_Economic_Integration_2019_rus.pdf (дата обращения: 17.09.2019).

торговли государств – членов ЕАЭС вырос на 38,8 и 47,9 % соответственно (рис. 1).

Рис. 1. Динамика объемов внешней и взаимной торговли ЕАЭС в 2015–2018 годах, млрд долл.
[Figure 1. Dynamics of volumes of foreign and mutual trade of the EEU in 2015–2018, billions dollars]

Источник: Евразийская экономическая интеграция – 2019. М.: ЦИИ ЕАБР, 2019. 140 с. URL: https://eabr.org/upload/iblock/c69/EDB_Centre_Report_52_Eurasian_Economic_Integration_2019_rus.pdf (дата обращения: 17.09.2019).

Рис. 2. Распределение общих объемов внешней торговли ЕАЭС товарами по направлениям торговли в 2018 году, % к итогу
[Figure 2. Distribution of total volume of foreign trade of the EEU in goods by trade directions in 2018, % to the total]

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. М., 2019. 199 с. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2019.pdf (дата обращения: 17.09.2019).

Направление торговых связей государств – членов ЕАЭС остается ориентированным на третьи страны в большей степени, чем на партнеров по союзу, данное соотношение в 2018 году составило 86,5 и 13,5 %, соответственно, что может представлять угрозу торговым отношениям стран – участниц ЕАЭС. В большей степени на поддержание торговых связей с государствами – членами ЕАЭС ориентированы Беларусь – 50,8 % объема ее внешней торговли направлено на взаимную торговлю в рамках ЕАЭС и Кыргызстан – 35,1 %. Торговые связи России на 91,7 % и Казахстана – на 79,6 % остаются ориентированными в большей степени на третьи страны (рис. 2).

Эффективность процессов интеграции во многом определяет условия обеспечения экономической безопасности. В частности, товарооборот между странами – членами ЕАЭС должен увеличиться, и, следовательно, увеличатся доли этих стран в товарообороте друг друга. Рассмотрим изменение доли стран – членов ЕАЭС в товарообороте каждой из них (табл. 1).

Таблица 1

Доля стран ЕАЭС в товарообороте в 2010–2018 годах, % от товарооборота страны
 [Table 1. Share of the EEU countries in trade turnover in 2010–2018, % of the country's trade turnover]

Показатель	2010	2015	2016	2017	2018
<i>Доля в товарообороте Армении</i>					
Беларусь	0,75	0,69	0,71	0,66	0,67
Казахстан	0,22	0,10	0,12	0,17	0,23
Кыргызстан	0,00	0,00	0,019	0,03	0,015
Россия	25,95	25,13	28,1	28,5	27,2
ЕАЭС	26,93	25,91	29,2	29,3	28,8
<i>Доля в товарообороте Беларуси</i>					
Армения	0,08	0,06	0,06	0,07	0,07
Казахстан	1,35	1,01	0,82	1,09	1,20
Кыргызстан	0,16	0,10	0,10	0,21	0,18
Россия	46,59	48,36	51,22	51,16	49,39
ЕАЭС	48,18	49,53	52,21	52,52	50,85
<i>Доля в товарообороте Казахстана</i>					
Армения	0,00	0,00	0,0	0,01	0,02
Беларусь	0,75	0,85	0,60	0,89	0,93
Кыргызстан	0,55	0,85	0,90	1,01	0,94
Россия	23,9	22,15	20,4	22,04	19,34
ЕАЭС	25,20	23,85	21,90	21,96	20,40
<i>Доля в товарообороте Кыргызстана</i>					
Армения	0,00	0,01	0,02	0,03	0,02
Беларусь	1,20	1,17	0,95	2,09	1,91
Казахстан	11,39	18,22	12,86	12,55	13,22
Россия	26,95	24,87	22,16	26,60	29,22
ЕАЭС	39,54	42,80	35,90	35,27	35,10
<i>Доля в товарообороте России</i>					
Армения	0,14	0,24	0,28	0,31	0,29
Беларусь	4,48	4,65	5,01	5,49	5,16
Казахстан	2,42	3,14	2,78	2,89	2,61
Кыргызстан	0,317	0,494	0,25	0,28	0,28
ЕАЭС	7,35	6,31	8,70	8,98	8,34

Источник: составлено авторами по данным ЕЭК.

Как видно из табл. 1 доля стран ЕАЭС в товарообороте России составляет достаточно небольшую величину – 8,3 %. Несмотря на рост как физических, так и стоимостных объемов внешнеторгового оборота РФ со странами ЕАЭС, удельный вес союза в совокупных объемах внешней торговли России снизился за период 2017–2018 годов в силу стремительного увеличения сырьевого экспорта по направлению прочих стран.

С точки зрения значимости и интенсивности взаимной торговли РФ в силу своих масштабов и сырьевой специализации в потоках международной

торговли находится на самом низком уровне по сравнению с другими странами ЕАЭС (Фалина, Сластенко, 2017). Тем не менее Россия имеет ключевое значение для всех остальных стран союза в качестве основного поставщика товаров (65,3 % экспортных поставок взаимной торговли) или же в качестве крупнейшего рынка сбыта (31,2 % импортных поставок союза), снимающего для промышленных предприятий стран ЕАЭС любые ограничения, связанные с размерами рынка. Взаимная же торговля играет важную роль в диверсификации и развитии российских предприятий обрабатывающей промышленности.

В 2018 году показатели значимости и интенсивности взаимной торговли со странами ЕАЭС для Казахстана снизились. Основным фактором ослабления торгового канала интеграции является стремительное расширение потоков внешней торговли, преимущественно экспортных показателей, с прочими странами (Мельников, Скоморощенко, 2016). Высокая динамика экспорта по направлению прочих стран сохранялась в течение всего года, благодаря формированию высоких цен на энергоресурсы, в частности, на нефть, газ, нефтепродукты и зерновые, которые определили благоприятное состояние условий торговли в течение большей части периода; наращиванию объемов добычи (до рекордных значений) и экспорта нефти в натуральном выражении; расширению пропускных возможностей магистрального газопровода; улучшению транспортной доступности; реализации мер по поддержке несырьевого экспорта со стороны государства и др.²

С большим отрывом от остальных Беларусь остается наиболее интегрированной среди стран ЕАЭС. Устойчивый внешний спрос в результате восстановления экономической активности в России и укрепление взаимодействия в рамках ЕАЭС с Арменией и Казахстаном оказывают благоприятное воздействие на экспорт продукции обрабатывающей промышленности Беларуси.

Темпы роста экспорта Армении по направлению ЕАЭС за период оказались самыми высокими среди стран союза. Формирование опережающих темпов роста экспорта в страны ЕАЭС преимущественно связано с укреплением корпоративного взаимодействия (главным образом с РФ), которое позволило расширить выход на евразийские экспортные рынки для армянских экспортеров. Рост экспорта и производства продукции легкой промышленности оказал существенное благоприятное влияние на совокупные показатели взаимной торговли Армении.

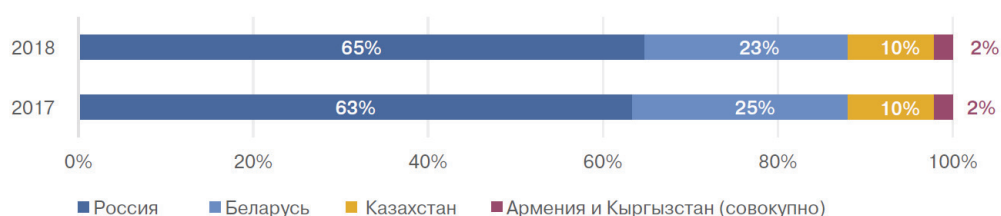
С целью обеспечения экономической безопасности ЕАЭС товарооборот между его странами-членами должен увеличиться. Расширение внутрисоюзных торговых связей возможно путем развития промышленной кооперации между предприятиями государств-членов, путем активного развития внутриотраслевой торговли и, как следствие, вовлечения государств – членов ЕАЭС в формирование внутрисоюзных цепочек добавленной стоимости (Мельников, Фалина, 2018).

---

² Евразийская экономическая интеграция – 2019. М.: ЦИИ ЕАБР, 2019. 140 с. URL: https://cabr.org/upload/iblock/c69/EDB_Centre_Report_52_Eurasian_Economic_Integration_2019_rus.pdf (дата обращения: 17.09.2019).

В целом основной объем внутрисоюзного экспорта приходится на Россию: в 2018 году доля России в суммарном объеме внутренней торговли ЕАЭС составила 65 %. В 2018 году произошло незначительное перераспределение долей России и Беларуси вследствие значительно более высоких темпов роста экспорта России в страны – члены Союза по сравнению с темпами роста экспорта Беларуси.

Удельный вес трех других союзных республик в общем объеме взаимной торговли ЕАЭС в 2018 году не изменился по сравнению с 2017 годом (рис. 3).

Рис. 3. Географическая структура внутрисоюзного экспорта государств – членов ЕАЭС, %
[Figure 3. Geographical structure of intra-Union exports of the EEU members-states, %]

Источник: Доклад «О состоянии взаимной торговли между государствами – членами Евразийского экономического союза в 2018 году». URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/report/Report_2018.pdf (дата обращения: 15.09.2019)

Еще одной угрозой экономической безопасности ЕАЭС являются отсутствующие торговые связи между отдельными членами ЕАЭС. Для этого необходимо оценить долю страны – члена ЕАЭС в экспорте каждой из стран членов (табл. 2). Так, в экспорте Казахстана в 2018 году доля Армении составила 0,01 %, Беларуси – 0,14 %. В экспорте Кыргызстана доля Армении составила 0,01 %, Беларуси – 0,36 %. В экспорте Беларуси доля Армении составила 0,13 %, Кыргызстана – 0,39 % и т. д.

Таким образом, для Армении единственным значимым экспортным направлением в ЕАЭС является Россия (доля РФ в 2018 году – 27,73 %), аналогичная ситуация и в экспорте Беларуси (доля РФ – 38,28 %). Для Кыргызстана ведущими экспортными направлениями стали Казахстан (доля в 2018 году – 12,95 %) и Россия (доля РФ – 17,68 %).

Необходимо отметить, что наиболее низкое значение доли России в экспорте Казахстана, в 2018 году она составила 8,54 %, при этом по остальным странам – партнерам ЕАЭС этот показатель не превышает 1,0 %. Доли стран ЕАЭС в экспорте России в совокупности составляют около 9,0 %. Столь малые доли стран в экспорте друг друга являются угрозой экономической безопасности интеграционного объединения.

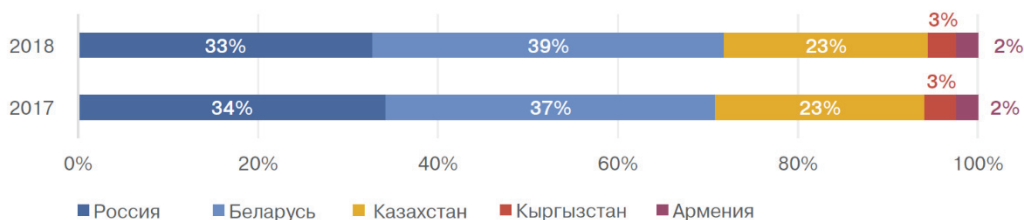
Главным импортером во внутрисоюзной торговле является Беларусь: в 2018 году на Беларусь приходилось 39 % всего объема внутрисоюзного импорта. Рост доли Беларуси во внутрисоюзном импорте произошел на фоне снижения доли второго крупного импортера – России. Удельный вес других союзных государств во внутрисоюзном импорте в 2018 году не изменился по сравнению с 2017 годом (рис. 4).

Таблица 2

Доля стран ЕАЭС в экспорте в 2010–2018 годах, % от общего экспорта страны – члена ЕАЭС
[Table 2. Share of EAEU countries in exports in 2010–2018, % of total exports of the EEU member state]

Показатель	2010	2015	2016	2017	2018
<i>Доля в экспорте Армении</i>					
Беларусь	0,50	0,46	0,74	0,32	0,50
Казахстан	0,30	0,28	0,28	0,22	0,49
Кыргызстан	0,01	0,02	0,06	0,08	0,05
Россия	20,20	16,49	20,92	24,91	27,73
ЕАЭС	21,01	17,25	22,01	25,53	28,77
<i>Доля в экспорте Беларуси</i>					
Армения	0,17	0,10	0,09	0,12	0,13
Казахстан	1,84	1,97	1,32	2,03	2,50
Кыргызстан	0,34	0,21	0,21	0,42	0,29
Россия	39,37	39,00	46,20	44,12	38,28
ЕАЭС	41,71	41,29	47,82	46,69	41,19
<i>Доля в экспорте Казахстана</i>					
Армения	0,00	0,00	0,00	0,01	0,01
Беларусь	0,10	0,10	0,10	0,21	0,14
Кыргызстан	0,50	1,10	1,00	1,07	1,00
Россия	8,40	9,90	9,50	9,60	8,54
ЕАЭС	9,00	11,10	10,70	10,90	9,66
<i>Доля в экспорте Кыргызстана</i>					
Армения	0,00	0,02	0,00	0,01	0,01
Беларусь	0,36	0,81	0,21	0,40	0,36
Казахстан	10,35	21,99	17,18	15,22	12,95
Россия	8,00	9,87	11,55	15,05	17,68
ЕАЭС	18,71	26,68	28,95	30,68	30,99
<i>Доля в экспорте России</i>					
Армения	0,18	0,31	0,30	0,35	0,32
Беларусь	4,55	4,50	4,92	5,54	5,29
Казахстан	2,69	3,20	3,30	3,53	2,98
Кыргызстан	0,25	0,38	0,36	0,40	0,37
ЕАЭС	7,67	8,38	8,88	9,83	8,98

Источник: составлено авторами по данным ЕЭК.

Рис. 4. Географическая структура внутрисоюзного импорта государств – членов ЕАЭС, %
[Figure 4. Geographical structure of intra-Union imports of the EEU member states, %]

Источник: Доклад «О состоянии взаимной торговли между государствами – членами Евразийского экономического союза в 2018 году». URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/report/Report_2018.pdf (дата обращения: 15.09.2019).

В рамках изучаемого вопроса обеспечения экономической безопасности интеграционного объединения также необходимо рассмотреть такой по-

казатель, как доля страны – члена интеграции в импорте каждой из стран-членов (табл. 3).

Зависимость стран от поставок других государств – членов ЕАЭС находится на достаточно низком уровне. Единственным исключением в данном случае является Россия, показатели которой в 2018 году в импорте стран – членов объединения составляют: 61,2 % – в импорте из Беларуси, 38,6 % – из Казахстана, 30,4 % – из Армении, 25,5 % – из Кыргызстана.

Импорт энергоресурсов из России для переработки и последующего экспорта играет важную роль для экономики Беларуси. В связи с этим цена, объемы импорта, условия поставок энергоресурсов становятся регулярно предметом интенсивных двусторонних переговоров на высшем уровне.

Таблица 3

Доля стран ЕАЭС в импорте в 2010–2018 годах, % от общего импорта страны – члена ЕАЭС
 [Table 3. Share of EEC countries in imports in 2010–2018, % of total imports of the EEU member state]

Показатель	2010	2015	2016	2017	2018
<i>Доля в импорте Армении</i>					
Беларусь	0,83	0,79	0,75	0,94	0,86
Казахстан	0,20	0,01	0,23	0,14	0,13
Кыргызстан	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01
Россия	27,80	29,09	32,03	30,98	30,44
ЕАЭС	28,83	29,90	33,02	32,07	31,23
<i>Доля в импорте Беларуси</i>					
Армения	0,01	0,03	0,04	0,02	0,02
Казахстан	1,16	0,16	0,20	0,28	0,33
Кыргызстан	0,02	0,01	0,02	0,02	0,02
Россия	51,83	56,59	55,48	57,26	61,19
ЕАЭС	53,03	56,79	55,73	57,59	61,65
<i>Доля в импорте Казахстана</i>					
Армения	0,0	0,0	0,0	0,02	0,02
Беларусь	1,4	1,6	1,3	1,81	1,80
Кыргызстан	0,6	0,6	0,8	0,85	0,66
Россия	39,4	34,4	36,3	40,04	38,59
ЕАЭС	41,4	36,6	38,4	42,72	41,17
<i>Доля в импорте Кыргызстана</i>					
Армения	0,00	0,01	0,02	0,04	0,01
Беларусь	1,66	1,32	1,14	2,42	0,66
Казахстан	11,96	16,67	11,16	11,58	9,21
Россия	33,63	31,25	29,17	27,43	25,49
ЕАЭС	47,25	49,24	41,49	41,47	35,32
<i>Доля в импорте России</i>					
Армения	0,07	0,11	0,21	0,22	0,25
Беларусь	4,35	4,90	5,15	5,31	5,19
Казахстан	1,94	2,68	1,98	2,11	2,16
Кыргызстан	0,43	0,039	0,093	0,090	0,10
ЕАЭС	6,79	8,39	7,4	7,73	7,72

Источник: составлено авторами по данным ЕЭК.

Так, во взаимной торговле с Россией Казахстан выступает в качестве чистого импортера. Товарная структура импорта из России достаточно ди-

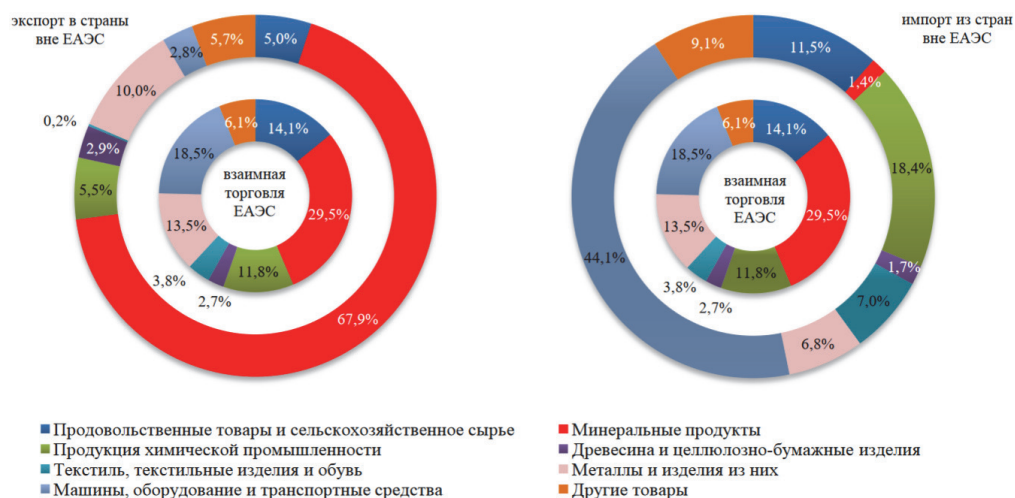
версифицирована и имеет весомое значение для экономики Казахстана. Она представлена относительно сложной с технологической точки зрения продукцией обрабатывающей промышленности, в товарной структуре импорта присутствуют нефть, нефтепродукты и другие энергоресурсы³.

Это означает, что важнейшими торговыми партнерами для стран ЕАЭС являются третьи страны и лишь одна страна – член ЕАЭС.

Ситуация, когда между странами – членами интеграционного объединения практически отсутствуют торговые отношения, представляет угрозу экономической безопасности такого объединения. При этом детального анализа требует структура товарооборота, которая также может представлять угрозу торговым отношениям государств – членов ЕАЭС. Кроме того, следует отметить тот факт, что в целом объем внутри региональной торговли является крайне низким. Это представляет реальную угрозу экономической безопасности ЕАЭС.

Особенности развития взаимной торговли ЕАЭС определяет ее товарная структура. На рис. 5 представлено распределение по товарным группам взаимного товарооборота между государствами – членами ЕАЭС и их экспорта и импорта во внешней торговле с третьими странами в 2018 году.

Товарная структура взаимной торговли между государствами – членами ЕАЭС характеризуется большей диверсификацией и сбалансированностью относительно товарной структуры внешней торговли со странами вне ЕАЭС.

Рис. 5. Товарная структура товарооборота ЕАЭС в 2018 году, %
[Figure 5. Commodity structure of the EEU trade turnover in 2018, %]

Источник: Доклад «О состоянии взаимной торговли между государствами – членами Евразийского экономического союза в 2018 году». URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/report/Report_2018.pdf (дата обращения: 15.09.2019).

Вклады стран во взаимный экспорт распределились следующим образом. Более 85 % минеральных продуктов поставляет на рынок ЕАЭС Россий-

³ Доклад «О состоянии взаимной торговли между государствами – членами Евразийского экономического союза в 2018 году». URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/report/Report_2018.pdf (дата обращения: 15.09.2019).

ская Федерация. Более половины взаимных поставок продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья приходится на Беларусь, 36,3 % – на Российскую Федерацию. С учетом масштаба экономик значительны также вклады в поставки продовольствия на рынок ЕАЭС Армении (4,2 %) и Кыргызстана (1,2 %). Почти 60 % проданных на едином рынке машин оборудования и транспортных средств произведено в Российской Федерации, 36,6 % – в Беларуси. По поставкам продукции химической промышленности лидирует Российская Федерация (64,1 % объема взаимной торговли химической продукцией). Продажи металлов и изделий из них осуществляют преимущественно Россия (62,9 %) и Казахстан (23,9 %).

Величина индекса товарной концентрации говорит о высоком уровне диверсификации товаров на едином рынке ЕАЭС. Индекс товарной концентрации описывает товарную диверсификацию рынка. Значение индекса близкое к 100 % отражает концентрацию экспорта/импорта на одном товаре. Значение индекса близкое к 0 % характеризует равномерное распределение торговли по широкому кругу товаров⁴.

Индексы товарной концентрации экспорта и импорта товаров во взаимной и внешней торговле ЕАЭС представлены в табл. 4. В 2018 году это значение составило 14 % (в 2017 году –11 %).

Таблица 4

Индексы товарной концентрации экспорта и импорта товаров во взаимной и внешней торговле ЕАЭС в 2017–2018 годах
[Table 4. Indices of commodity concentration of exports and imports of goods in mutual and foreign trade of the EEU in 2017–2018]

Показатель	ЕАЭС		Вне ЕАЭС	
	2017	2018	2017	2018
<i>Экспорт</i>				
Армения	34	32	35	34
Беларусь	13	12	38	38
Казахстан	31	32	61	69
Кыргызстан	27	31	59	49
Россия	19	22	43	45
ЕАЭС	11	14	44	47
<i>Импорт</i>				
Армения	19	17	7	8
Беларусь	29	32	9	7
Казахстан	8	8	9	10
Кыргызстан	22	24	15	16
Россия	11	10	9	9
ЕАЭС	12	13	9	9

Источник: составлено авторами по данным ЕЭК.

Более высокие значения индексов по отдельным странам по сравнению с показателем по союзу в целом отражают взаимную дополняемость эконо-

⁴ Евразийская экономическая интеграция – 2019. М.: ЦИИ ЕАБР, 2019. 140 с. URL: https://cabr.org/upload/iblock/c69/EDB_Centre_Report_52_Eurasian_Economic_Integration_2019_rus.pdf (дата обращения: 17.09.2019).

мик государств – членов ЕАЭС. Более низкое значение индекса товарной концентрации внешнего рынка Армении и Кыргызстана говорит о специализации каждого из направлений торговли и расширении возможностей роста соответствующих отраслей экономики.

С целью усиления взаимодействия государств – членов ЕАЭС особенно значимым является развитие кооперационного сотрудничества между ними для развития промышленности, торговли и общего экономического роста союза (Гусаков, Андропова, 2014). Актуальность развития промышленной кооперации обусловлена проводимой государствами – членами ЕАЭС политикой импортозамещения. Сегодня большое значение для роста и развития промышленности ЕАЭС играет освоение производства аналогов импорта, в первую очередь компонентов продукции машиностроения. По этой причине очевидна целесообразность встраивания промышленных производителей государств – участниц ЕАЭС в формируемые между ними кооперационные связи.

Перечень приоритетных видов экономической деятельности для промышленного сотрудничества государств – членов ЕАЭС определен в рамках стратегического документа «Основные направления промышленного сотрудничества»⁵. К ним относятся сельскохозяйственное машиностроение, металлургия, легкая промышленность, электромобили, космическая отрасль, авиастроение, станкостроение, nanoиндустрия, подъемно-транспортное оборудование, производство строительных материалов, деревообработка, энергетическое машиностроение (электротехническая промышленность), железнодорожное машиностроение, химическая промышленность, фармацевтика (Андропова и др., 2018).

Одной из важнейших задач при формировании единого экономического пространства является обеспечение свободного движения инвестиций. В целом динамика ПИИ в ЕАЭС следует глобальным тенденциям, в соответствии с которыми в последние годы отмечается замедление инвестиционной активности и объема ПИИ.

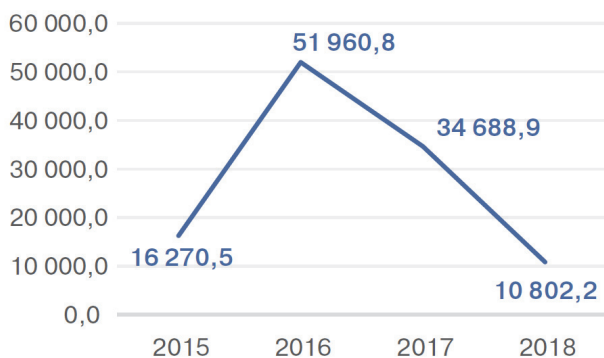
В 2018 году в динамике прямых иностранных инвестиций в государства – члены ЕАЭС сохранилась тенденция к снижению, начавшаяся в 2017 году после резкого роста в 2016 году. По сравнению с 2017 годом приток ПИИ в союз в 2018 году сократился в три раза, опустившись на 34 % ниже уровня 2015 года (рис. 6).

Соотношение внутрисоюзных взаимных инвестиций и ПИИ из третьих стран в структуре общего объема ПИИ в государства – члены ЕАЭС остается неравнозначным с существенным перевесом в сторону третьих стран: 13 % против 87 % в 2018 году. При этом в 2016–2017 годах это соотношение находилось на уровне 3 % против 97 %, однако рост доли ЕАЭС обусловлен

---

⁵ Доклад «О результатах ежегодного мониторинга кооперационного взаимодействия и реализации кооперационных проектов». URL: [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/SiteAssets/%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B3%20%D0%BA%D0%BE%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%2029.10.18+%20%D0%B5%D0%B0%D0%B1%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%2029.10.18+%20%D0%B5%D0%B0%D0%B1%D1%80%20+%D1%80%D0%B1.pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/SiteAssets/%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B3%20%D0%BA%D0%BE%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%2029.10.18+%20%D0%B5%D0%B0%D0%B1%D1%80%20+%D1%80%D0%B1.pdf) (дата обращения: 18.09.2019).

не наращиванием объема взаимных ПИИ государств – членов союза, а более сильным сокращением притока ПИИ из третьих стран. В 2018 году объем взаимных ПИИ между государствами – членами союза сократился на 5 %, а приток ПИИ из третьих стран в ЕАЭС – в пять раз.

Рис. 6. Динамика ПИИ в ЕАЭС, млн долл. США (в текущих ценах)
[Figure 6. Dynamics of FDI in the EEU, million dollars USA (at current prices)]

Источник: Евразийская экономическая интеграция – 2019. М.: ЦИИ ЕАБР, 2019. 140 с. URL: https://eabr.org/upload/iblock/c69/EDB_Centre_Report_52_Eurasian_Economic_Integration_2019_rus.pdf (дата обращения: 17.09.2019).

Основным прямым инвестором внутри ЕАЭС в 2018 году продолжает оставаться Россия (как и в 2017 году), а основным получателем ПИИ внутри союза – Беларусь. В табл. 5 целесообразно рассмотреть долю государства – члена интеграции в прямых иностранных инвестициях, в общем объеме поступивших ПИИ в каждую из стран-членов.

Ситуация с прямыми иностранными инвестициями в интеграционном объединении аналогична положению в торговле. Россия выступает как основной прямой инвестор для Армении и Беларуси, в меньшей степени для Казахстана. При этом движение прямых иностранных инвестиций между этими странами практически отсутствует. Доля стран ЕАЭС в поступивших ПИИ в Россию крайне мала. Более того, с нарастанием финансовых трудностей у России в последние годы доля страны в ПИИ практически всех стран начала снижаться (Мельников, Романенко, 2014). Это угроза экономической безопасности интеграционного объединения, так как наряду с этим происходит активизация инвесторов из третьих стран.

Приток ПИИ в Беларусь в 2018 году на 37 % был обеспечен партнерами по ЕАЭС, при этом велика доля российских оппонентов в странах – членах ЕАЭС. Так, крупнейшим прямым инвестором в экономику Казахстана в 2018 году были США (63 %). Почти половина (41 %) притока ПИИ в Кыргызстан в 2018 году была обеспечена Нидерландами. Значим также удельный вес Швейцарии (14 %), Германии (11 %). Россия имеет наиболее диверсифицированную среди государств – членов ЕАЭС географическую структуру притока ПИИ. Крупнейшим инвестором в экономику России в 2018 году было Соединенное Королевство (19 %), значим также удельный вес Нидерландов (12 %) и Сингапура (10 %).

Таблица 5

**Доля стран ЕАЭС в прямых иностранных инвестициях,
поступивших в национальные экономики в 2010–2018 годах, %**
[Table 5. Share of the EEU countries in foreign direct investment
in national economies in 2010–2018, %]

Показатель	2010	2015	2016	2017	2018
<i>Доля стран ЕАЭС в ПИИ, поступивших в Армению</i>					
Беларусь	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Казахстан	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Кыргызстан	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Россия	27,40	44,69	27,44	13,73	21,33
ЕАЭС	27,40	44,69	27,44	13,73	21,33
<i>Доля стран ЕАЭС в ПИИ, поступивших в Беларусь</i>					
Армения	0,01	0,07	0,01	0,02	0,02
Казахстан	0,00	0,01	0,01	0,01	0,02
Кыргызстан	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Россия	90,77	45,08	32,40	38,30	37,20
ЕАЭС	90,77	45,17	32,42	38,33	37,24
<i>Доля стран ЕАЭС в ПИИ, поступивших в Казахстан</i>					
Армения	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Беларусь	0,19	0,54	0,31	0,20	0,20
Кыргызстан	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Россия	4,28	3,58	4,22	5,90	6,20
ЕАЭС	4,47	4,12	4,53	6,10	6,40
<i>Доля стран ЕАЭС в ПИИ, поступивших в Кыргызстан</i>					
Армения	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Беларусь	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Казахстан	6,20	3,1	1,1	1,17	2,54
Россия	14,60	14,50	5,78	4,33	1,70
ЕАЭС	20,80	17,60	6,88	5,53	4,24
<i>Доля стран ЕАЭС в ПИИ, поступивших в Россию</i>					
Армения	0,07	0,10	0,10	0,12	0,17
Беларусь	4,13	4,66	5,68	3,77	3,15
Казахстан	1,84	2,55	1,29	1,03	0,83
Кыргызстан	0,41	0,67	0,00	0,00	0,00
ЕАЭС	6,45	7,97	4,41	4,92	4,50

Источник: составлено авторами по данным ЕЭК.

Третьи страны с благоприятным налоговым режимом играют важную роль в структуре инвестиций не только в крупные экономики ЕАЭС, но и в те государства-члены, которые в большей степени ориентированы на внутрисоюзные инвестиционные потоки. Высокая значимость третьих стран в географической структуре притока ПИИ в страны ЕАЭС свидетельствует о недостаточности внутрисоюзных инвестиционных ресурсов.

Заключение

Подводя итог, можно отметить недостаточно высокий уровень инвестиционного сотрудничества стран ЕАЭС, с одной стороны, и повышенную инвестиционную активность в этом направлении третьих стран, что создает прямую угрозу как российским интересам в ЕАЭС, так и целостности объединения в целом.

Таким образом, на основе произведенной оценки развития интеграционных процессов ЕАЭС можно выделить следующие угрозы его экономической безопасности: различный уровень экономического развития стран-членов; сохранение экспортно-сырьевой модели развития России, Казахстана и Кыргызстана; низкую конкурентоспособность продукции большинства производителей; низкий, практически отсутствующий уровень торгового и инвестиционного сотрудничества между Беларусью и Арменией, Казахстаном и Арменией, Кыргызстаном и Арменией, Беларусью и Кыргызстаном, Казахстаном и Беларусью. Большинство проблем имеют под собой первопричину – нерешенные внутриэкономические проблемы ЕАЭС, усугубляющие и усиливающие воздействие внешних угроз, которые негативным образом могут влиять на сохранение целостности интеграционного объединения.

Список литературы

- Андропова И.В., Белова И.Н., Ганеева М.В., Мосейкин Ю.Н.* Научно-техническое сотрудничество в рамках ЕАЭС как важнейший фактор лояльности населения стран-участниц к интеграционному объединению и его притягательности для новых членов // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология.* 2018. Т. 18. № 1. С. 117–130.
- Андропова И.В., Ганеева М.В.* Евразийский экономический союз: внешние угрозы экономической безопасности («жесткая» и «мягкая» сила российских оппонентов) // *Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник ИНИОН РАН.* 2018. С. 175–180.
- Гусаков Н.П., Андропова И.В.* Единая промышленная политика: зарубежная практика и опыт для стран ЕЭП // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика.* 2014. № 3. С. 5–17.
- Мельников А.Б., Романенко Р.Г.* Инвестиционный климат и отток капитала в системе основных рисков устойчивости экономики России // *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета.* 2014. № 100. С. 1098–1117.
- Мельников А.Б., Скоморощенко А.А.* Внешнеэкономические аспекты обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации: монография. Краснодар, КубГАУ, фонд «Образование. Наука. Инновации», 2016.
- Мельников А.Б., Фалина Н.В.* Проблемы и перспективы развития экономического сотрудничества стран – участниц Евразийского экономического союза: монография. Краснодар, КубГАУ, 2018.
- Фалина Н.В., Слостенко Е.С.* Современное состояние и особенности развития внешней и взаимной торговли стран – участниц Евразийского экономического союза // *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета.* 2017. № 130. С. 680–694.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 04 октября 2019

Дата проверки: 25 октября 2019

Дата принятия к печати: 15 ноября 2019

Для цитирования:

Мельников А.Б., Маркевич Ю.А., Фалина Н.В. Состояние и уровень развития интеграционных процессов в ЕАЭС как составляющие экономической безопасности интеграционного объединения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2020. Т. 28. № 1. С. 55–71. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2020-28-1-55-71>

Сведения об авторах:

Мельников Александр Борисович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и внешнеэкономической деятельности экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина. E-mail: melnikovalexander@hotmail.com

Маркевич Юлия Александровна, соискатель кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина. E-mail: melnikovalexander@hotmail.com

Фалина Наталья Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина. E-mail: falinanv@mail.ru

Research article

State and level of development of integration processes in the EAEU as components of economic security of integration association

Alexander B. Melnikov, Yulia A. Markevich, Natalia V. Falina

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
13 Kalinina St., Krasnodar, 350044, Russian Federation

Abstract. The article deals with the state and level of development of integration processes in the Eurasian Economic Union and their impact on economic security of integration association on the basis of a range of indicators, such as the share of a member country of integration in trade, exports, imports of each of the member countries, the share of a member country of integration in foreign direct investment, in the total volume of FDI received in each of the member countries. On the basis of the assessment of the EEU integration processes development, threats to its economic security are identified: different level of economic development of the members states; preservation of the export-raw material model of development of Russia, Kazakhstan and Kyrgyzstan; low competitiveness of products of most manufacturers; virtually no trade and investment cooperation between Belarus and Armenia, Kazakhstan and Armenia, Kyrgyzstan and Armenia, Belarus and Kyrgyzstan, Kazakhstan and Belarus. Most of the problems have a root cause – unsolved internal economic problems of the EEU, aggravating and strengthening the impact of external threats.

Keywords: Eurasian economic integration, integration processes, economic security, threats to economic safe of the integration association, trade cooperation, investment cooperation

References

- Andronova, I.V., & Ganeeva, M.V. (2018). Eurasian Economic Union: external threats to economic security (“hard” and “soft” power of Russian opponents). *Greater Eurasia: development, security, cooperation. Yearbook of the Institute of RAS* (pp. 175–180). (In Russ.)
- Andronova, I.V., Belova, I.N., Ganeeva, M.V., & Moseikin, Yu.N. (2018). Scientific and technical cooperation within the EAEU as the most important factor of loyalty of the population of participating countries to the integration association and its attractiveness for new members. *RUDN Journal of Sociology*, 18(1), 117–130. (In Russ.)
- Falina, N.V., & Slastenko, E.S. (2017). The current state and features of the development of foreign and mutual trade of the members-states of the Eurasian Economic Union. *Multidisciplinary network electronic scientific journal of Kuban State Agrarian University*, (130), 680–694.
- Gusakov, N.P., & Andronova, I.V. (2014). Unified industrial policy: foreign practice and experience of the CES countries. *Bulletin of the Peoples’ Friendship University of Russia. Series: Economics*, (3), 5–17. (In Russ.)
- Melnikov, A.B., & Falina, N.V. (2018). *Problems and prospects of development of economic cooperation of the members-states of the Eurasian Economic Union*: Monograph. Krasnodar, Kuban State Agrarian University. (In Russ.)
- Melnikov, A.B., & Romanenko, R.G. (2014). Investment climate and capital outflow in the system of main risks of stability of the Russian economy. *Multidisciplinary network electronic scientific journal of Kuban State Agrarian University*, (100), 1098–1117.
- Melnikov, A.B., & Skomoroshchenko, A.A. (2016). *Foreign economic aspects of food security of the Russian Federation*: Monograph. Krasnodar, Kuban State Agricultural University, Fund “Education. Science. Innovations”.

Article history:

Received: 04 October 2019

Revised: 25 October 2019

Accepted: 15 November 2019

For citation:

Melnikov, A.B., Markevich, Yu.A., & Falina, N.V. (2020). State and level of development of integration processes in the EAEU as components of economic security of integration association. *RUDN Journal of Economics*, 28(1), 55–71. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2020-28-1-55-71>

Bio notes:

Alexander B. Melnikov, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Foreign Economic Activity of the Faculty of Economics, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin. E-mail: melnikovalexander@hotmail.com

Yulia A. Markevich, applicant of the Department of Economics and Foreign Economic Activity of the Faculty of Economics, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin. E-mail: melnikovalexander@hotmail.com

Natalia V. Falina, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Foreign Economic Activity of the Faculty of Economics of Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin. E-mail: falinanv@mail.ru